

береть блюдо и, поставивъ его передъ собою, рѣжетъ по бокамъ уца и вдоль этого куска мяса на тонкія пластины и кладетъ ихъ поперекъ оголенной хребтовой кости. Потомъ блюдо снова ставятъ передъ гостемъ и тотъ ѣстъ, сколько хочетъ, но обыкновенно ѣдятъ, приличія ради, немного. Затѣмъ гость самъ поворачиваетъ блюдо курдюкомъ къ себѣ и передаетъ его прислуживающему монголу, который и распредѣляетъ остатки мяса между присутствующими. Таковъ обычай и его исполняютъ только монголы. Китайскіе же переводчики, которые требуютъ на каждый ночевкѣ себѣ барана, поведеніемъ своимъ — несоблюденіемъ этого обычая — возмущаютъ монголовъ. Тун-сы или переводчикъ вырѣзываетъ сначала курдюкъ и прячетъ его въ свой мѣшокъ съ частью мяса, котораго не въ силахъ былъ сѣсть. Это неприлично и доказываетъ, по словамъ монголовъ, не только его неуваженіе къ монгольскимъ обычаямъ, но и чрезмѣрную жадность.

Послѣ мяса въ обычаѣ угощать кумысомъ и виномъ, чашка съ которыми отъ гостя переходитъ къ слѣдующему и обходить всѣхъ присутствующихъ, которые стараются только пригубить изъ нея, а не выпить.

„Прежде, рассказываютъ старики, всѣ обычаи мы сохраняли старинно-монгольскіе, но вслѣдствіе сосѣдства съ оронгын'ами и постоянныхъ съ ними сношеній, монгольскіе обычаи стали забываться и теперь уже не выполняются. Всѣ стали подражать тангутамъ, перестали уважать старшихъ, перестали оказывать имъ заслуженныя почести и проч. Такъ, прежде, на примѣръ, каждый молодой человѣкъ или женщина обязательно слѣзали съ лошади, когда имъ приходилось проѣзжать мимо юрты, въ которой живетъ старикъ, чиновникъ или князь, не говоря уже о томъ, что всякій, кто бы онъ ни былъ, объѣзжалъ юрту съ южной стороны. Тогда каждый монголъ подѣзжалъ къ юртѣ съ южной стороны и не доѣзжая 20—30 шаговъ, слѣзалъ съ лошади и привязавши ее, пѣшкомъ подходилъ къ юртѣ. А теперь — нравы испортились и даже мальчишки и женщины, не разбирая ни простолюдина, ни старца, ни князя, подѣзжаютъ, иногда на всемъ скаку, къ юртѣ и съ сѣвера, и съ запада, и съ востока, чуть не заскакивая въ юрту съ конемъ“.

„Точно также, на прим., прежде ни одинъ посторонній мужчина не посмѣлъ бы войти въ юрту и сѣсть на-право отъ входа, тамъ, гдѣ обыкновенно располагается постель; прежде съ мужчины, который, войдя въ юрту вдовы, сѣлъ бы на-право отъ двери, взимался большой штрафъ, кромѣ внушенія и даже тѣлеснаго наказанія за такой про-